

Знаменитая «Тень пьяных цветов» в Башне Охвата Луны славилась тем, что при всей своей мягкости и долгом послевкусии имела поистине крепкий градус. Человек опьянял незаметно для самого себя, словно засыпая в тени опадающих лепестков, отсюда и происходило её название.

Лань Цюэ поигрывал в руке с чашечкой вина, бросил взгляд на сидевшую напротив него Чу И, которая с лёгкой тревогой поглядывала на Чжаоян, осушил свою чашку и потянулся за кувшином, чтобы налить снова.

Сидевший рядом и наблюдавший за представлением Ло Юнь неторопливо отпивал из собственной чаши, а в уголках его глаз и набросках бровей таилась улыбка. Сегодняшняя драма обещала быть весьма забавной.

Вино Лань Цюэ переносил прекрасно, и Чу И, разумеется, не переживала, что он может напиться. Однако меру Чжаоян она не знала, но, заметив, что взгляд той остаётся ясным, а на щеках держится естественный румянец, постепенно немного успокоилась.

Блюда подавали быстро. В Долине Безымянной Чу И привыкла, что Чжаоян подкладывает ей еду в тарелку, поэтому, когда Чжаоян, словно находясь у себя дома в долине, вновь принялась заботливо угощать её, Чу И в ответ тоже положила любимые лакомства Чжаоян.

Лань Цюэ наблюдал за этим из-за стола, и улыбка на его лице становилась всё более очаровательной и зловещей, однако те, кто знал его близко, понимали: это верный знак того, что настроение у него хуже некуда.

Черт, с каких это пор любимые блюда, стоило им оказаться во рту, стали казаться совершенно безвкусными?

Сделав пару глотков, Лань Цюэ отложил палочки и принялся наполнять чашу за чашей.

Сидевшая рядом Янь Линьюэ не стала его останавливать. В конце концов, если Лань Цюэ напьётся, ей от этого будет только лучше. Вот только её тревожило: действительно ли эта Чу И — та самая девушка из вчерашней ночи? К тому же, её взгляд незаметно скользнул по сидевшей рядом с Чу И и улыбавшейся с мягким выражением лица Чжаоян. Кто же эта особа?

Хотя Чжаоян казалась совершенно безобидной и мягкой, Янь Линьюэ почему-то интуитивно чувствовала: эта женщина далеко не так проста, как кажется на первый взгляд, и от неё исходит глубокая, скрытая угроза.

Чжаоян чутко уловила её взгляд, но поднимать голову не стала.

Какое-то время Янь Линьюэ расспрашивала их, изображая крайнее любопытство, о том, как они вновь обрели друг друга. Чу И не отличалась красноречием и отделалась лишь коротким

рассказом: мол, Чжаоян спасла её после падения с обрыва, а когда заметила на теле родимое пятно, сразу же узнала. Но у Чжаоян была своя версия.

Чжаоян описала всё в мельчайших подробностях, хотя, разумеется, некоторые детали пришлось обойти стороной.

— Вот почему я поняла, что она — мой единственный кровный человек на этом свете, — во взгляде Чжаоян, обращенном к Чу И, читалась невероятная мягкость. — Для меня она важнее всех на свете.

Лань Цюэ с неизменной улыбкой на губах влил в себя ещё одну чарёнку вина.

Янь Линъюэ многозначительно улыбнулась, глядя на них обоих.

Когда Лань Цюэ поднимался из-за стола, его движение на мгновение замерло. Посторонним этого было не заметить, но Чу И, с детских лет ходившая у него за спиной, конечно же, всё увидела. Тело среагировало быстрее мыслей, и Чу И шагнула вперед, поддержав Лань Цюэ под руку.

Лань Цюэ ничего не ответил, лишь бросил взгляд на её лицо и не стал отталкивать её руку, позволяя Чу И вывести себя из отдельного кабинета.

Цвет его лица оставался нормальным, но в глазах проступило лишнее пьяное марево, и Чу И сразу поняла: в состоянии опьянения её господин выглядел совсем иначе, чем в обычные дни.

Рука Янь Линъюэ, уже было потянувшаяся вперед, непринужденно вернулась назад, а сама она продолжала с лёгкой улыбкой провожать взглядом спины уходящих Лань Цюэ и Чу И.

Вернувшись в небольшой внутренний двор, Янь Линъюэ произнесла:

— Раз уж у Чу И ранения, давай-ка заботу о А-Цюэ я возьму на себя.

— Госпожа Янь, вы многого не знаете, — отстал на шаг Ло Юнь и произнес: — У моего господина есть привычка: когда он пьян, рядом с ним может находиться только одна Чу И. Если же подлежит кто-то чужой, последствия бывают ужасными.

И дело было не просто в ужасном исходе — бедолагу, которого тогда сунули в постель хозяина, выхаживали целый месяц, прежде чем он встал на ноги.

Улыбка на лице Янь Линъюэ на мгновение застыла, но тут же приняла прежнее выражение. Хоть в душе она и считала, что Ло Юнь и Чу И безумно путаются под ногами, показывать этого было нельзя.

— Вот как, — Янь Линъюэ опустила ресцы и мягко улыбнулась. — Тогда побеспокоим Чу И.

— Это её долг. — Чу И не уловила скрытого подтекста в её словах, бросила равнодушную фразу и повела в дом Лань Цюэ, чьё лицо выглядело спокойным, но глаза уже заволокло хмельным туманом.

— Госпожа Янь провела вне дома всю ночь, боюсь, ваш друг начнет волноваться. К тому же у меня есть срочные дела, так что принимать гостью я пока не могу! — Ло Юнь преградил дорогу у входа и с вызовом посмотрел на Янь Линъюэ. Когда прошлым вечером он вернулся и не обнаружил Чу И, то уже собирался отправиться на поиски, как вдруг столкнулся с прибывшим сюда Лань Цюэ. Он вкратце обрисовал ситуацию, после чего помрачневший Лань Цюэ вышел вместе с ним, и надо же было такому случиться, что на улице они встретили Янь Линъюэ.

Когда Янь Линъюэ тогда столкнулась с ними, она тоже выглядела крайне удивленной, объяснив, будто заглянула в эти края навестить друга, а узнав новость об исчезновении Чу И, тут же вызвалась помочь с поиском. Уже тогда Ло Юнь показалось, что её выражение лица выглядит подозрительно. — Раз так, то я больше не стану вас беспокоить. Янь Линъюэ легко улыбнулась Чжаояну и Ло Юню, свежая и чистая, словно цветущий летний лотос.

— Провожать вас не буду, мисс Янь...

Дождавшись, когда Янь Линъюэ окончательно уйдёт, Ло Юнь перевёл взгляд на стоявшего рядом Чжаояна:

— Прошлой ночью всё действительно было так, как ты говоришь?

Тогда почему ему показалось, что отношение Чжаояна и Чу И к Янь Линъюэ выглядит несколько странно? Уж в то, что Чу И вдруг внезапно поумнел, он ни за что не поверил бы.

— Разумеется... — Чжаоян неопределённо усмехнулся в ответ. — Прошлой ночью она действительно ночевала у меня, это чистая правда. Но и то, что на её теле были раны, тоже правда.

Раны? Лицо Ло Юня слегка изменилось, и он посмотрел на Чжаояна. Он был уверен, что когда Чу И только вернулся, результат проверки его пульса был верным. Однако слова Чжаояна означали... неужели вчера вечером Чу И снова получил ранение?

Чжаоян не обратил внимания на перемену в его выражении лица и многозначительно произнес:

— Мисс Янь появилась прямо-таки вовремя.

Хотя дворик Ло Юня был невелик, в нём нашлось несколько пустых комнат. Чжаоян попросил у Ло Юня одну из них, намереваясь войти и немного отдохнуть.

Ло Юнь остался стоять в одиночестве, размышляя над последними словами Чжаояна.

Мисс Янь и впрямь сильна в искусстве гу.

Что она имела в виду? Хотела сказать, что прошлой ночью Чу И поддался наговору гу Янь

Линъюэ, или же намекала на... их собственного хозяина павильона? Эта мысль заставила его внутренне содрогнуться, однако в этот момент Чжаоян уже ушел в свою комнату на отдых, да и спросить было не у кого, поэтому ему оставалось лишь временно подавить возникшие догадки.

Чу И помогла захмелевшему Лань Цюэ дойти до комнаты, принесла таз с горячей водой, чтобы умыть его, а затем сняла с него верхнюю одежду и уложила на кровать. Всё это время Лань Цюэ смотрел на нее с неизменной улыбкой.

Чу И уже привыкла к тому, как Лань Цюэ ведет себя в подпитии. Она собиралась накрыть его одеялом, а потом устроиться в каком-нибудь углу, чтобы как следует посторожить его, но неожиданно Лань Цюэ схватил ее за руку и притянул к себе в объятия.

Обдав ее ухо дыханием, в котором чувствовался запах вина, Лань Цюэ произнес с неожиданной обидой в голосе:

— Сегодня мне было очень грустно. Ты меня совсем не замечала.

Чу И давным-давно привыкла к тому, что в пьяном виде ее господин разительно отличается от самого себя в обычные дни. Однако она никак не ожидала, что на этот раз Лань Цюэ повернет ее к себе лицом, заглянет в ее темные глаза и, помедлив немного, страстно поцелует.

Вкус опьяняющих цветов был долгим, густым и дурманящим.

Чу И показалось, что она, кажется, тоже опьянела. Вкус Опьянения Цветами Тень кружил между губами и зубами их обоих, и лишь спустя мгновение Лань Цюэ отпустил Чу И.

Он слегка задыхался, и в его некогда зловещих и развратных глазах сейчас плескалась лишь зыбкая рябь, пока он смотрел на Чу И, чье лицо покрыл легкий румянец, а взгляд был оцепенелым.

Спустя долгое время Лань Цюэ тихо рассмеялся, но это была не привычная его демоническая улыбка, а чистый, радостный смех.

В оцепенении Чу И мерещились летящие по всему небу персиковые лепестки, совсем как в Долине Безымянной, — беспричинно манящие.

Красиво? — в полузабытьи слышала она у самого уха голос Лань Цюэ, в котором еще звучало легкое прерывистое дыхание.

Сама не понимая, что с ней происходит, Чу И словно в беспамятстве кивнула.

Лань Цюэ снова рассмеялся, продолжая смотреть на нее с улыбкой.

Неизвестно почему, но на душе у Чу И стало спокойнее. В уголках ее глаз и на броске больше не было привычного холода. Смотря на нее все дольше, Лань Цюэ снова не удержался и прижался губами к ее губам.

Сначала она еще сохраняла рассудок, но когда позже сознание стало постепенно

затуманиваться, в памяти осталась лишь иссушающая радость при виде абсолютно черных глаз Чу И, затянутых тонкой пеленой влаги.

Дождавшись, пока Лань Цюэ крепко уснет, Чу И наконец обмыла его, уложила на кровать и, накрыв тонким одеялом, вышла за дверь.

Судя по нынешнему времени суток, Лань Цюэ проспит недолго, и ей следовало пойти приготовить отрезвляющий суп.

Находясь на кухне и глядя на хлопчущего там Чжаояна, Чу И впервые почувствовала легкое смущение и, застыв на пороге, даже не знала, стоит ли ей заходить.

Пришла сварить отрезвляющий суп? — подняв голову, Чжаоян сразу заметил стоявшую в дверях Чу И и, слегка изменившись в лице, окинул ее оценивающим взглядом.

Чу И кивнула.

Я его уже давно приготовила, он просто подогревается. Как проснется, отнесешь ему, — указав в определенную сторону, сказал Чжаоян Чу И.

Мгновение спустя ее глаза наполнились лукавым весельем, когда она посмотрела на Чу И: — Похоже, когда он пьян, он действительно совсем не похож на себя в обычное время.

Чу И слегка растерялась: что это значит?

Чжаоян многозначительно провела указательным пальцем по собственным губам. Невольно Чу И коснулась пальцами своих губ — от них исходило легкое покалывание.

Сначала Чу И остолбенела, но когда до нее дошло, чем вызвано это покалывание на губах, и она взглянула на выражение лица Чжаояна, даже столь хладнокровная девушка, как Чу И, постепенно залилась румянцем. Молодые люди порой с трудом себя сдерживают, я могу это понять, — в словах Чжаоян сквозило сплошное веселье, и даже её стеклянно-прозрачные зрачки казались оживлёнными.

Чу И даже не знала, что на это ответить.

— Иди приведи себя в порядок, — Чжаоян подошла ближе и похлопала её по плечу. — От тебя разит вином, наверняка чувствуешь себя скверно.

Горячую воду она для Чу И уже приготовила.

Чу И принялась и действительно уловила от себя запах опьяняющего цвета сливы, после чего кивнула и согласилась.

Чжаоян помогла занести горячую воду внутрь, наполнила ею кадр, а затем сходила в свою комнату за запасной одеждой для Чу И. Воспользовавшись тем, что Чу И и Лань Цюэ были в комнате, она уже успела сбегать к себе и перетащить все свои вещи, оставленные во дворе.

— Это мазь, её нужно мазать на губы, — Чжаоян поставила рядом с Чу И маленький изящный флакончик и с игривой улыбкой посмотрела на девушку.

Чу И смущенно глянула на пузырек.

— Ладно, я пойду, — подготовив всё необходимое, Чжаоян закрыла дверь.

Погрузившись в горячую воду, Чу И почувствовала, как бушевавшие в голове мысли постепенно успокаиваются и приходят в норму. Ее пальцы медленно коснулись губ: они немного саднили и казались чуть припухшими. Она замерла, а затем отдернула руку, словно обжегшись.

Закончив купаться и одевшись, Чу И откупорила оставленный рядом флакончик. Оттуда повело легким ароматом. Глядя в зеркало, она нанесла мазь на губы и аккуратно растерела, после чего жжение стало утихать.

В памяти Чу И внезапно всплыл образ Лань Цюэ. Она не могла подобрать слов, но он казался ей невероятно красивым. Лишь спустя мгновение она нашла подходящее определение:

Живописная красота!

Убравшись в комнате и сообразив, что Лань Цюэ к этому часу уже должен проснуться, Чу И сначала зашла на кухню за отваром от похмелья, а затем отправилась ждать его в комнате.

Когда к Лань Цюэ вернулось сознание, первое, что он увидел, была сидевшая рядом Чу И.

Заметив, что он открыл глаза и пристально смотрит на нее, Чу И помогла ему приподнять и протянула пиалу с отваром от похмелья, который всё это время поддерживала в теплом состоянии с помощью внутренней энергии. Лань Цюэ взял пиалу. Отвар был отнюдь не из приятных на вкус, но он осушил его до дна, не моргнув глазом.

Чу И забрала пустую пиалу и протянула чистый платок.

Лань Цюэ взял платок, но не спешил вытираться. Наблюдая за действиями Чу И, он приложил руку ко лбу и тихо рассмеялся.

Чу И недоумевающе посмотрела на него.

— Долго ждала? — вытерев уголки рта, спросил Лань Цюэ.

Чу И покачала головой:

— В благовонную палочку.

— Всё это время подогревала внутренней энергией? — Лань Цюэ задумчиво посмотрел на пиалу, стоявшую на соседнем столике.

Чу И кивнула.

— Твои раны... — Лань Цюэ взял ее за руку, чтобы проверить меридианы.

— Всё в порядке, — Чу И позволила Лань Цюэ направить ци внутрь её меридианов для осмотра.
— Хозяин, когда я прошлой ночью выходила наружу, то кое-что обнаружила.

— О? — Лань Цюэ проверил еще раз и убедился, что меридианы Чу И действительно не повреждены и даже выглядят крепче, чем прежде. Только тогда он успокоился.

— Госпожа Янь... — Чу И на мгновение засомневалась, но всё же заговорила: — Прошлой ночью я видела госпожу Янь.

Лань Цюэ бесстрастно посмотрел на нее:

— Продолжай.

— Прошлой ночью, когда я разведывала обстановку в здешнем филиале Павильона Лань, я увидела, что госпожа Янь о чем-то беседует с местным главой филиала. Я случайно выдала себя, меня ранили, из-за чего я и не возвращалась всю ночь.

— Ты ранена! — в глазах Лань Цюэ мелькнуло жестокое выражение.

Чу И покачала головой:

— Это лишь пустяковые раны, просто... госпожа Янь...

— Куда тебя ранили? — Лань Цюэ, вопреки её ожиданиям, пропустил мимо ушей всё, что она говорила о Янь Линъюэ, и с тревогой принялся осматривать девушку.

— Меня всего лишь заразили гу, ничего страшного.

— Гу? — услышав это, Лань Цюэ испустил волну убийственной ауры. — Она применила против тебя гу?

— Тетя... Чаоян уже извлекла гу из моего тела, всё в порядке, — Чу И испугалась вне вспыхнувшей кровожадности Лань Цюэ. Выходит, хозяин и впрямь был крайне разгневан поступком госпожи Янь.

— Хозяин, госпожа Янь, похоже, давным-давно знакома с тем человеком, — вспоминая разговор Янь Линъюэ с тем мужчиной прошлой ночью, произнесла Чу И. — Кажется, они затаили злобу на наш Павильон Лань.

— Об этом тебе беспокоиться не нужно, — глаза Лань Цюэ слегка сузились. В скрытом от глаз Чу И уголке его пальцы едва заметно шевельнулись. Раньше он оставлял Янь Линъюэ рядом лишь потому, что находил её забавной, но он никак не ожидал, что она посмеет поднять руку на Чу И. Теперь же она затронула то, что было для Лань Цюэ дороже всего.

— Время уже позднее, ступай пока наружу, — Чу И не стала упоминать о том, что произошло ранее.

Лань Цюэ прищурился, резко схватил Чу И за руку и притянул к себе в объятия. Пальцы Лань Цюэ слегка погладили губы Чу И, на которых уже не осталось и следа прежних повреждений, а в его глазах промелькнул слабый свет:

— Что А-И думает о том, что только что произошло?

Что думает? Чу И покачала головой. Она — темный страж, принадлежащий исключительно Лань Цюэ, поэтому всё, что бы он с ней ни сделал, было в порядке вещей. Просто она отбросила ту мысль, что на мгновение промелькнула в ее сердце.

Лань Цюэ ничего не ответил, лишь пристально глядя на нее.

Чу И с некоторым неудовольствием отвела взгляд: его глаза были слишком пронзительными и слишком глубокими, а эмоции в них напоминали бездонный омут.

Вскоре Лань Цюэ неожиданно рассмеялся. Он давно знал нрав Чу И, и сейчас спрашивать ее о чем-то не имело особого смысла.

— Идем, — Лань Цюэ отпустил Чу И, сам оделся и, взяв ее за руку, вышел наружу.

Ло Юнь как раз помогал Чжаоян переносить на стол еду из кухни. Заметив, что Лань Цюэ держит Чу И за руку, он сначала слегка удивился, а затем в его глазах промелькнула понимающая улыбка.

Неужели он наконец-то решился действовать?

Чжаоян вошла в комнату следом. Увидев крепко сплетенные руки Лань Цюэ и Чу И, она чуть приподняла брови, но ничего не сказала.

Чу И следила за ее выражением лица, и, заметив такую реакцию, тихо вздохнула с облегчением.

Она и сама не понимала, почему так переживает, это казалось немного странным.

Готовила Чжаоян отлично — в Долине Безымянной все об этом знали. Когда трапеза подошла к концу, Чу И захотела помочь ей убрать со стола, и Чжаоян не стала ей возражать.

Чжаоян бросила быстрый взгляд на Лань Цюэ, и Ло Юнь, проявив завидную сообразительность, тут же отправился помогать Чу И.

— А ты знаешь, что ее раны еще не зажили? — тихо произнесла Чжаоян, обращаясь к Лань Цюэ, как только Чу И и Ло Юнь удалились.

Лань Цюэ приподнял брови, явно не понимая ее.

— Я знаю, что ты проверял ее пульс, — не торопясь продолжила Чжаоян. — Вчерашний меч не дошел до ее сердца и легких всего в нескольких сантиметрах, хорошо еще, что она успела вовремя увернуться.

Лицо Лань Цюэ помрачнело, но Чжаоян еще не закончила говорить.

Заметив краем глаза перемену в его выражении, она слегка встрепелась, однако вида не подала и продолжила:

— К тому же, она заражена Гу Тысячи Нитей.

Едва Чжаоян произнесла это, от Лань Цюэ волной хлынула удушающая жажда убийства.

Свирепым, зловещим взглядом уставившись на Чжаоян, он услышал, как та, словно ничего и не заметив, добавила:

— Поначалу я думала, что прославленный глава Павильона Лань должен обладать выдающимся, блестящим умом, но сегодня, увидев тебя... — в глазах Чжаоян проскользнула откровенная насмешка. — Как же так... неужели ты даже не заметил, что сам подсел на червя?

— На червя? — на мгновение растерялся Лань Цюэ.

— Раз ты знаешь о Гу Тысячи Нитей, то должен знать и о другом гу по имени Путы Любовных Нитей.

— Путы Любовных Нитей!

Лицо Лань Цюэ в этот момент почернело окончательно.

— Однако в твоём теле должно быть что-то, что временно сдерживает Пути Любовных Нитей, поэтому они ещё не проявили себя в полную силу. Но ведь они уже начали влиять на тебя, не так ли?..

Последние слова Чжаоян произнесла едва слышно, но Лань Цюэ резко поднял на неё взгляд.

10. Чу И

— Что, неужели ты и впрямь ничего не почувствовал? — в глазах Чжаоян мелькнула усмешка.
— Если бы не нечто внутри тебя, временно сдерживающее Пути Любовных Нитей, смог бы ты до сих пор держать себя в руках?

Пути Любовных Нитей полностью оправдывали свое название: тот, кто заражался дочерним гу, испытывал необъяснимую, непреодолимую симпатию к носителю материнского гу, причем обычные люди почти никогда не замечали, что стали жертвами этого паразита.

Лань Цюэ шевельнул губами, но ничего не ответил.

Когда он впервые встретил Янь Линъюэ, у него действительно возникло к ней какое-то странное, необъяснимое влечение. Правда, до сих пор он списывал всё на то, что никогда прежде не встречал столь забавных людей, и считал это обычным мимолетным интересом. Но теперь, услышав слова Чжаоян, он понял, что тогдашние чувства и в самом деле отдавали пугающей неестественностью.

— Но ты ошибаешься, — Лань Цюэ посмотрел в глаза Чжаоян.

— То, что я люблю, от начала и до конца принадлежит лишь одной Чу И.

Чжаоян ничего не ответила, лишь с любопытством наблюдала за ним.

— Даже под воздействием Путей Любовных Нитей мои чувства не изменятся.

Он всегда был человеком, способным трезво смотреть на собственные эмоции, и прекрасно понимал: Янь Линъюэ казалась ему лишь занятым, невиданным ранее зверьком, и никаких других особых чувств к ней не было и в помине.

Если бы не падение Чу И со скалы, если бы не их новая встреча, он, пожалуй, так и не осознал бы до конца то, что таилось в его сердце.

Чжаоян слегка приподняла брови и неопределенно усмехнулась.

— Раз уж тетушка заговорила об этом, у нее наверняка есть способ избавиться от Путей Любовных Нитей, — сменив тему, произнес Лань Цюэ.

Чжаоян:

— Тетушка?